

— Ах...

Цзюнь Цин вцепился в простыню, стараясь расслабиться, но схватки под действием стимулирующего средства усилились, и он не смог сдержать крика, чем напугал Вэй Чжао, который был совершенно не готов к такому.

Гуань Янь, увидев это, растерялся еще больше. Роды... действительно так болезненны? Цзюнь Цин, всегда такой спокойный и невозмутимый, теперь был в таком состоянии, что даже его внешний вид говорил о невыносимой боли.

Вэй Чжао заметил, что одежда Цзюнь Цина уже полностью промокла от пота, и позвал Гуань Яня, чтобы тот помог ему переодеться. Однако, когда дело дошло до штанов, врач Лю сказал, что их все равно придется снимать позже, так что можно обойтись и без них. Цзюнь Цин покраснел от смущения.

Сначала Цзюнь Цин еще стеснялся и просил Вэй Чжао выйти, когда врач Лю проверял, насколько раскрылись родовые пути. Но позже, когда боль стала невыносимой, он уже не обращал на это внимания, тихо стонал и ворочался на кровати.

Так продолжалось до рассвета, когда родовые пути раскрылись всего на два-три пальца. Врач Лю начал беспокоиться и выписал второй рецепт, так как процесс шел слишком медленно.

Вэй Чжао, проведя две ночи без сна, тоже чувствовал себя измотанным, но, пока Цзи Синь не был в полной безопасности, а Цзюнь Цин не родил, он не мог позволить себе отдохнуть и продолжал держаться из последних сил.

Когда Вэй Чжао уже начал засыпать, за дверью раздался радостный голос Вэй Чунжжуна:

— Брат Цинъян, как ты здесь оказался? А кто этот старик?

Вэй Чунжун, беспокоясь о Цзюнь Хуа, пришел в покои Цзюнь Цина рано утром. Когда ему стало скучно, он вдруг увидел Хо Цинъяна, входящего во двор, за которым следовал седовласый старик, и удивился.

Хо Цинъян быстро подошел, погладил голову Вэй Чунжжуна и спросил:

— Маленький князь, где князь Чаннин? Я привел господина Дуаньму.

Он провел весь день и ночь в квартале Хэхуа, ожидая возвращения Дуаньму Хуэя. Хотя с момента захода солнца прошло уже семь-восемь часов, он все же привел его, надеясь, что старик сможет нейтрализовать «Цзиме» даже спустя двенадцать часов.

Вэй Чунжун широко раскрыл глаза и воскликнул:

— Это и есть господин Дуаньму?

В его воображении Дуаньму Хуэй должен был выглядеть как Шангуань Сян — человеком с аурой бессмертного. Но... этот старик, выглядевший как бродяга, сильно отличался от его ожиданий.

Хо Цинъян?!

Дуаньму Хуэй?!

Вэй Чжао мгновенно проснулся. Он уже собирался приказать Гуань Яню пригласить Дуаньму Хуэя внутрь, как вдруг Цзюнь Цин, с трудом говоря, произнес:

— Быстро... пригласите господина Дуаньму в кабинет...

Прошлой ночью Цзюнь Цин, несмотря на мучительную боль, каждые полчаса отправлял кого-нибудь в кабинет, чтобы узнать о состоянии Цзи Синя, опасаясь, что тот внезапно отравится. Вэй Чжао несколько раз уверял его, что с Цзи Синем все в порядке и что в случае чего ему сразу сообщат, но Цзюнь Цин не унимался.

Вэй Чжао, не в силах переубедить его, спросил врача Лю, который сказал, что состояние Цзюнь Цина стабильно, и вышел, чтобы провести Дуаньму Хуэя.

В кабинете, проверив пульс Цзи Синя, Дуаньму Хуэй с недоумением спросил:

— Ваше высочество, князь Цинь, я уже старик, не стоит меня разыгрывать. Князь Чаннин в полном порядке, зачем вы с такой спешкой вызвали меня?

Вэй Чжао обрадовался:

— Это правда? «Цзиме» Синя действительно нейтрализована?

Дуаньму Хуэй, услышав о «Цзиме», заинтересовался и с удивлением спросил:

— Князь Чаннин отравился «Цзиме»? Кто ее нейтрализовал?

Вэй Чжао не стал скрывать и показал рецепт, оставленный Сунь Е. Дуаньму Хуэй, взглянув на него, улыбнулся и сказал:

— Этот рецепт отличный. Даже я бы не смог составить лучше.

Цзи Синь, придя в себя от шока, поспешно сказал:

— Господин, Цзюнь Цин начал рожать раньше срока, пожалуйста, осмотрите его.

Состояние Цзюнь Цина Дуаньму Хуэй знал лучше всех, так что ему не нужно было подробно объяснять.

Дуаньму Хуэй кивнул, и все вышли из кабинета, направляясь в покои Цзюнь Цина. Еще не зайдя внутрь, они услышали тихий стон Цзюнь Цина.

Глаза Цзи Синя сразу наполнились слезами. Если бы он знал, что яд уже нейтрализован, он бы вчера вечером пришел к Цзюнь Цину. Даже если бы он не смог помочь, хотя бы не заставлял его так беспокоиться.

Цзи Синь с Дуаньму Хуэем вошли в комнату, а Вэй Чжао остался снаружи, обняв Вэй Чунжуна, и сел на каменные ступени у входа. Хо Цинъян, увидев, как тепло они общаются, решил не мешать и сел на перила веранды, наблюдая за ними издалека.

Вэй Чунжун поднял руку, коснувшись темных кругов под глазами Вэй Чжао, и с сочувствием спросил:

— Отец, ты очень устал?

Вэй Чжао улыбнулся, поцеловал сына в голову и мягко ответил:

— Все в порядке, я еще держусь.

Даже если с Цзи Синем все в порядке, он не смог бы спокойно спать в своей комнате, так что лучше остаться здесь, где ему было спокойнее.

Вэй Чунжун больше не говорил, просто тихо прижался к Вэй Чжао, думая о том, что если Цзюнь Хуа, как и в прошлой жизни, решит появиться только восемнадцатого числа первого месяца, им предстоит долгое ожидание.

Вскоре служанка принесла завтрак, и Вэй Чжао позвал Хо Цинъяна, чтобы они втроем поели за каменным столом во дворе.

После этого Хо Цинъян попрощался и вернулся в лагерь Сичэн. Вэй Чунжун занялся тренировками под присмотром Вэй Чжао, но оба были рассеяны.

В комнате врач Лю, увидев Дуаньму Хуэя, смотрел на него с восхищением и с готовностью помогал, не испытывая ни капли недовольства.

Цзюнь Цин, испытывая невыносимую боль, не чувствовал вкуса еды, но Дуаньму Хуэй и врач Лю настаивали, чтобы он поел. Цзи Синь, хотя и сердце его разрывалось от жалости, понимал, что они делают это для блага Цзюнь Цина, и молча наблюдал, едва сдерживая слезы.

После завтрака принесли вторую порцию стимулирующего средства. Цзи Синь хотел накормить Цзюнь Цина лекарством, но тот отказался, взял чашу и выпил ее залпом.

— Эх...

Схватки снова начались, и Цзюнь Цин, держась за живот, чуть не упал с кровати. Дуаньму Хуэй велел Цзи Синю лечь на кровать и обнять Цзюнь Цина сзади, чтобы он не травмировал себя и ребенка.

Во дворе Вэй Чунжун закончил выполнение комплекса упражнений и хотел спросить Вэй Чжао, правильно ли он сделал, но увидел, что тот, опершись на руку, сидит за каменным столом и кивает головой, явно засыпая.

Вэй Чунжун сразу замолчал, тихо подозвал служанку и попросил принести Вэй Чжао плащ. Но прежде чем плащ принесли, Вэй Чжао проснулся.

— Ааа!!!

Хриплый крик Цзюнь Цина, изменившийся от боли, разбудил Вэй Чжао, который был в полусне.

Он встряхнул головой, встал и собрался войти в комнату. Вэй Чунжун моргнул, глядя на Вэй Чжао, и не мог понять, что его беспокоит.

Войдя внутрь, Вэй Чжао услышал, как врач Лю тихо сказал Дуаньму Хуэю:

— Все еще только три пальца, и воды уже отошли. Если так продолжать, к вечеру родовые пути не раскроются полностью. Жаль, что стимулирующее средство уже использовали дважды, больше нельзя...

Дуаньму Хуэй махнул рукой, успокаивая врача Лю, подошел к Цзюнь Цину, проверил его пульс и, убедившись, что все в порядке, велел Цзи Синю крепко держать его и сделал несколько уколов в живот.

Ощущение тяжести в животе резко усилилось, и Цзюнь Цин инстинктивно начал тужиться, но врач Лю остановил его:

— Ваше сиятельство, нельзя тужиться, ни в коем случае. Родовые пути еще не раскрылись полностью, и если вы будете тужиться, ребенок застрянет в родовом канале и задохнется...

— М-м...

Цзюнь Цин стиснул зубы, чувствуя, что смерть была бы предпочтительнее. Теперь это была не просто боль в животе, а борьба с собственным телом, и описать это словами было невозможно.

Цзи Синь, увидев, что губы Цзюнь Цина уже в крови, сжалился над ним и тут же протянул свою руку, говоря:

— Цзюнь Цин, перестань кусать себя, кусай меня, я не боюсь боли!

Дуаньму Хуэй бросил на него взгляд и спокойно сказал:

— Ваше высочество, если вы хотите облегчить страдания Цзюнь Цина, лучше дайте ему полотенце, чтобы он мог кусать его и выпускать напряжение... Кусать вас? Разве он сможет вас укусить?

Цзи Синь понял свою ошибку и с досадой хлопнул себя по лбу. Конечно, Цзюнь Цин не смог бы его укусить, и это только усилило бы его страдания. Он, держа Цзюнь Цина, не мог отойти, поэтому быстро позвал Гуань Яня, чтобы тот не дал Цзюнь Цину продолжать мучить себя.

Вэй Чжао понаблюдал за происходящим, убедился, что все идет организованно, и тихо вышел. С Цзи Синем и Гуань Янем в комнате ему нечего было делать, и он не хотел мешать.

Два врача, используя иглы и лекарства, довели Цзюнь Цина до изнеможения, но к вечеру его родовые пути наконец раскрылись полностью.

<http://bllate.org/book/16486/1498332>